

**ИЗУЧЕНИЕ ИТАЛЬЯНСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ
УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА****А. В. Афонюшкина***Воронежский государственный университет*

Поступила в редакцию 21 декабря 2015 г.

Аннотация: в статье рассматривается вклад профессоров российских университетов – П. Н. Кудрявцева, Н. А. Осокина, М. М. Ковалевского – в изучение итальянского Возрождения. Для этих ученых эпоха итальянского Возрождения не была основным содержанием научного творчества. Тем не менее в научной и преподавательской деятельности они неизбежно обращались к историческому периоду, сыгравшему важную роль в последующем развитии Западной Европы. Это направление их исследований не становилось предметом специального рассмотрения.

Ключевые слова: российская научная мысль, история Средних веков и раннего Нового времени, эпоха Возрождения, политическое и экономическое развитие Италии.

Abstract: the article is concerned with the ideas of Russian scientists in the early Modern history of Italy. They are well known with their political and economic researches. It is the first elaboration of this subject. This theme wasn't the main stream of their scientific interest. But they had to deal with the plots of Italian Renaissance history.

Key words: Russian scientific thought, historiography of the main problems of Medieval and early Modern history of Italy, Renaissance, political and economic development of the country.

Эпоха итальянского Возрождения является одним из тех узловых моментов истории человечества, изучение которых характеризует историческую науку того или иного народа, ту или иную национальную культуру. Эта эпоха была переходной по своей социальной, политической и культурной сущности, поэтому понятно, что интерес к итальянскому Возрождению возрастает в переломные моменты исторического развития стран; понятно также, что взгляды на Возрождение, оценки его сильно менялись от одного поколения историков к другому, даже от одного десятилетия к другому. Понимание термина «итальянское Возрождение» весьма различно у разных историков.

Итальянским Возрождением в российской науке принято считать период истории Италии, длившийся примерно с 1250 по 1527 г., причем в это понятие включаются все стороны исторического процесса: социальная структура, экономика, политическая жизнь и культура во всех ее проявлениях.

Изучение явлений, относящихся к данной эпохе, началось еще до ее окончания. Исторические работы Н. Макиавелли и Ф. Гвиччардини (XVI в.) заложили фундамент для изучения всех основных сторон Возрождения. Однако наличие большого числа исследовательских работ не привело в течение трех веков к созданию единой концепции Возрождения как особой переходной эпохи в истории Европы. Такая концепция

стала создаваться только в середине XIX в. В этот период расцвета в Западной Европе свободного предпринимательства в Возрождении стали видеть в первую очередь эпоху освобождения человека от давящего гнета Средневековья. Сначала в трудах французских историков-позитивистов, а затем в ставшем классическим исследовании швейцарского историка Я. Бурхардта «Культура итальянского Возрождения», первое издание которого вышло в 1860 г., было сформулировано представление об эпохе Возрождения как об особом этапе в истории Западной Европы [1; 2].

Цель настоящей статьи – рассмотреть, какое место в исследовании Возрождения занимают российские ученые середины – второй половины XIX в., какую роль в понимании этой эпохи сыграли их труды, что принципиально важно, нового и оригинального внесли в науку отечественные исследователи этой проблематики. Постараемся разобраться в этом вопросе, опираясь на работы тех университетских профессоров, для которых культурно-исторические исследования не стали основным содержанием научного творчества.

До возникновения представления о Возрождении как об особом историческом периоде история Италии XIV–XVI вв. привлекала внимание профессора Московского университета П. Н. Кудрявцева (1816–1858) [3, с. 65–77; 4, с. 99–301; 5]. Его основной труд посвящен истории Италии в эпоху раннего Средневековья, однако наряду с этим Кудрявцев во время

преподавания в университете и в своем научно-литературном творчестве уделял внимание и более позднему периоду итальянской истории. В 1855–1856 гг. в «Отечественных записках» была опубликована его работа «Дант, его век и жизнь» [6], в 1857 г. в «Русском вестнике» – «Юность Катерины Медичи. Эпизод из последних времен Флорентийской республики» [7]. Между сюжетами этих двух работ лежит вся эпоха Возрождения, не получившая у автора обобщающей характеристики, но понимаемая им как особый, исторически значимый период. Весьма показательно также, что именно Данте, «последний поэт Средневековья и первый поэт Нового времени», провозвестник и пророк Возрождения, стал темой первой научной работы российского ученого о Возрождении. Труды П. Н. Кудрявцева в настоящее время кажутся излишне повествовательными, в них отсутствует как термин «Возрождение», так и понятие, соответствующее этому термину. Основной задачей своих работ Кудрявцев считал рассмотрение той или иной личности, освещение ее биографии, анализ ее деятельности и творчества, но не ограничивался этим. «Если характер произведений, – писал он, – определяется прежде всего личностью писателя, то самая личность необходимо образуется под влиянием той среды, в которой она поставлена. Страна и век кладут свою неизгладимую печать на каждого деятеля: кто образуется в полной гармонии с господствующими направлениями своего времени, а кто – в прямом противоречии с ними, но в том и другом случае нельзя не признать действия современности. Тонко пронизательный Макиавелли, скептический Монтень, суеверный Кальдерон, саркастический Рабле, глубоко-мысленный и вместе пламенный мечтатель Джордано Бруно, мистический Яков Бем и даже гениальный Шекспир – все они носят на себе явственную печать своего века, страны и народности, среди которых совершалось их воспитание и образовались понятия» [6, с. 420–421].

В середине XIX в. это утверждение стало лозунгом европейской исторической мысли; в своей теоретической статье «О современных задачах истории» Кудрявцев ссылается на работы Нибура, Шлюссера, Тьерри, Гизо, Гиббона, справедливо утверждая, что им «история обязана тем, что вышла из тесных рамок одностороннего обзора политических событий, что в них вошли один за другим все элементы общественной жизни и важнейшие явления народного быта, что они обняли собою все учреждения, верования, литературу, самую науку, словом, все умственное и нравственное развитие исторических народов» [8, с. 33].

Стремление сочетать биографический метод изложения с рассмотрением широкого исторического фона, на котором выступает та или иная личность, стремление, не ограничиваясь политической истори-

ей, всесторонне изучить все явления исторического процесса роднит Кудрявцева с крупнейшими представителями исторической науки Западной Европы. Было бы, однако, ошибочно рассматривать московского профессора исключительно как продолжателя или пропагандиста идей западных ученых: он оригинальный и вполне самостоятельный исследователь, идущий в ногу с развитием науки и никогда не теряющий смелости суждений, остроты критических оценок.

Таким образом, в лице П. Н. Кудрявцева мы встречаем уже в 50-х гг. XIX в. крупного самостоятельного исследователя Возрождения, выдвигающего ряд положений, чрезвычайно важных для дальнейшего изучения этой эпохи, в частности, положение о необходимости комплексного изучения всех ее сторон: экономики, социального и политического строя и культуры. Правда, в работах по истории Возрождения Кудрявцев далеко не полностью применил свои теоретические соображения и почти не обращался к источникам, но и в таком виде его труды были в середине XIX в. большим достижением исторической мысли. П. Н. Кудрявцев предвосхитил оформление культурологического направления в отечественной исторической науке.

Несравненно меньшее влияние на дальнейшее развитие российской науки имели работы профессора Казанского университета Н. А. Осокина (1843–1895) [3, с. 117–120; 4, с. 303], однако они чрезвычайно интересны и показательны для общего направления исследований о Возрождении. Общепринятое в российской историографической литературе презрительно-нисходительное отношение к «провинциальным» трудам Осокина кажется нам не совсем правильным: оно основано на оценках современников, видевших недостатки, но не увидевших достоинства этих работ [9; 10].

В отличие от Кудрявцева, одной из главных исследовательских тем Осокина был период истории Италии, который позднее будет обозначен термином «Возрождение». В 60–70-х гг. XIX в. он опубликовал в «Ученых записках» Казанского университета ряд работ, посвященных истории Италии XIV–XVI вв. Наиболее крупные и интересные из них – «Савонарола и Флоренция» [11], «Аттендоло Сфорца и королева Иоанна II» [12], «Заметки по экономической истории Италии» [13], «Неаполитанские государи в XIV веке. Рассказы из итальянской истории» [14]. Три первые работы написаны автором в возрасте двадцати лет, по-видимому, еще в студенческие годы. Таково, во всяком случае, мнение В. П. Бузескула [3, с. 117]. Они отличаются значительными конструктивными и стилистическими недостатками. Однако, если отвлечься от внешних качеств ранних работ Осокина и внимательно вдуматься в их содержание, то впечат-

ление резко изменится. Особенно интересна статья «Заметки по экономической истории Италии (отношение наемнических войск к экономическому развитию средневековой Италии)». Связь между ролью наемнических войск – отрядов кондотьеров – и экономическим положением Италии XIV–XV вв. представляется необоснованной; автору в тексте работы почти не удается установить ее, каждая часть статьи живет самостоятельной жизнью. Там, где автор все же пытается сделать выводы с целью установления этой связи, он приходит к не выдерживающим критики утверждениям, например, что «бесконечная междоусобная резня (в условиях средневековой Италии)... не противодействует, а, напротив, способствует экономическому развитию» [13, с. 33]. Однако объяснимое для начинающего автора стремление к неподтвержденным и слишком оригинальным выводам не должно скрывать от нас того обстоятельства, что по привлеченному материалу анализируемая статья заслуживает самого серьезного внимания.

Действительно, как видно из работ Кудрявцева и как стало еще более ясно после выхода работы Я. Бурхардта, имевшей общеевропейский успех, эпоха Возрождения привлекала внимание исследователей и читателей 60–70-х гг. XIX в. пышным расцветом своей культуры, яркостью своих индивидуальностей, не знающих никаких сдерживающих религиозных или политических рамок. В последующие десятилетия именно эти сюжеты будут разрабатываться историками Возрождения. Н. А. Осокин, проявляя исследовательскую самостоятельность, подходит к анализу эпохи Возрождения с точки зрения ее экономического и социального развития. Он опирается на ряд трудов итальянских историков XVIII в., но это отнюдь не уменьшает его заслуги, так как эти работы в середине XIX в. были основательно забыты. Осокин привлекает также материал источников, главным образом, хронистов: Виллани, Део, Аммирато, – причем выбирает из них немногие содержащиеся там характеристики экономического положения страны.

Что касается выводов статьи, то они не вполне определены, да этого и трудно было бы ожидать при новизне и смелости заявленной темы. Интересно утверждение Осокина, «что в XIV в. народонаселение достигло в республиканских городах своей высшей цифры, несравненно превосходящей нынешнюю, а что в монархических, хотя она и была высока, но значительно ниже современной нам... Следовательно, – разъясняет автор, – гражданская свобода в состоянии удачно конкурировать с самими успехами истории» [там же, с. 45–46]. Это утверждение ярко характеризует взгляды ученого как поклонника политических свобод.

Весьма характерно также следующее утверждение Осокина: «Не земледельческой, а торговой и ма-

нуфактурной деятельности надо приписать те богатства, которыми отличалась тогдашняя Италия... Все сельское народонаселение стремилось в города и там на фабриках полагало свой труд, развивая полуостров в одно время и со стороны экономической, и со стороны государственной... Так как республиканские города были главными местами мануфактурной деятельности, то они были вместе с тем и многолюднее монархических, которые вообще не могли похвастать своей промышленностью» [там же, с. 44].

К сожалению, статья Н. А. Осокина об экономике Возрождения является единственной в своем роде в его научном наследии. Содержание остальных его работ в основном относится к области политической и культурной истории, т.е. идет по пути, обычному для его времени. Однако и эти работы во многом представляют интерес, так как автор нередко рассматривает вопросы, которые до него совершенно не затрагивались, и строит свое изложение на источниках, главным образом, хрониках, опубликованных в многотомном собрании Муратори, а также труднодоступных провинциальных изданиях и журналах. Ознакомление российской читающей публики с фактами, фигурами и источниками, до того совершенно не известными, составляет бесспорную заслугу Н. А. Осокина.

В статьях по истории Флоренции, Неаполя и Милана – трех крупнейших центров Италии эпохи Возрождения – Осокин стремился изобразить социальную и политическую обстановку, царившую в каждом из названных городов, выпукло, с учетом индивидуальных черт охарактеризовать действующих лиц своего повествования. При этом автор выступает страстным защитником демократических свобод и врагом тирании.

Особенно ярко эта направленность работ Н. А. Осокина сказывается в его работе «Савонарола и Флоренция». В этом значительном по объему сочинении, вышедшем уже после исследования П. Виллари «Джироламо Савонарола и его время» (первое издание – 1859–1861 гг.), автор стремился сохранить самостоятельность в отношении структуры своего труда, привлечения материалов и сделанных выводов. В основном это ему удается, в результате чего даже в наши дни, когда о Савонароле написано и издано чрезвычайно много книг, отдельные части работы читаются с интересом. Не менее высоко, чем Виллари, оценивая своего героя – монаха и реформатора Джироламо Савонаролу, – Осокин, в противоположность Виллари, считает религиозную сторону его деятельности несущественной, служившей только оболочкой политической и социально-революционной борьбе фанатичного доминиканца. «Если Перрено и другие, – пишет он, – видят в Джироламо прежде всего человека религии, если они говорят, что знаме-

нитый деятель гражданскую свободу подчинил интересам церкви, то мы держимся совершенно обратного мнения и уверены, что великий мученик своих политических убеждений считал религию удобным и лучшим средством для проведения гражданских идей... все симпатии Савонаролы клонились к стороне угнетенного бедного народа, за которым он признавал такие же гражданские и человеческие права, как за родовой аристократией. Он требовал полнейшего равенства, которое клал в основание своей политико-государственной теории» [11, с. 147–148].

Далее автор утверждает: «Савонарола действовал таким образом с целью исправить народ и приготовить его к свободе. Только к преобразованному и нравственно очищенному обществу можно было привить гражданские понятия Джироламо. Его сочувствие к пролетариату, утеснение богатых, все направление этой христианской общины ясно указывало на зародыши социального развития, которое всегда неразлучно с подобными общественными реформами» [там же, с. 59]. Таким образом, в работе Осокина Савонарола выступает как борец за демократию и свободу народа, за «теократический коммунизм» [там же, с. 187]. Осокин даже называет его предшественником Кампанеллы в деле социальных реформ [там же, с. 263]. Такая точка зрения в настоящее время не может быть признана полностью правильной, она требует значительного уточнения, но для 70-х гг. XIX в. она была, несомненно, новой.

Работы Н. А. Осокина, посвященные Возрождению, не получили широкого распространения и не оказали серьезного влияния на дальнейшее развитие российской исторической науки. Однако тот факт, что в провинциальном университете из-под пера неизвестного ученого появились столь оригинальные по своей направленности исследования, свидетельствует об огромном потенциале творческих возможностей, которые накапливались в российской науке.

В работах крупного российского ученого М. М. Ковалевского вопрос о Возрождении специально не ставился, но он не мог миновать эту тему как исследователь, стремившийся разобраться в том, что собой представлял исторический переворот, называемый Возрождением.

М. М. Ковалевский (1851–1916) [3, с. 201–218; 4, с. 311–314; 15–17], воспитанник Харьковского университета, окончил юридический факультет в 1872 г. По-видимому, интерес к итальянскому Возрождению в молодом Ковалевском пробудили лекции его учителя Д. И. Каченовского. В своих воспоминаниях он напишет: «Натура Каченовского была художественная. Это сказывалось не только в удачном выборе эпитетов, в красивой и стройной периодичности его речи, но и в увлечении, с которым он изучал не только Шекспира и Сервантеса на их родном языке, но и

творения первых флорентийских зодчих, скульпторов и живописцев» [18, с. 62].

Окончив университет, Ковалевский продолжил обучение за границей, сначала в Берлинском университете, который вызвал у него недовольство своим бюрократизмом и сухостью. Увлеченный проблемами социальной структуры общества и государства, молодой ученый возмущался берлинскими социологами, так называемыми «катедер-социалистами»: «Они устраивали один в честь другого ужины по подписке, пророчили... начало новой эры и в теории политической экономии, и в экономическом законодательстве, они искали сближения с Бисмарком, открыто проповедовали шовинистический, чисто прусский патриотизм и пристраивали к кафедрам соответственных учеников и последователей» [там же, с. 68].

Начинающий ученый переезжает в Париж, где в Юридической высшей школе и университете ищет то, чего не нашел в Германии, – приемов самостоятельного исследования. Как Ковалевский написал в воспоминаниях, искомые знания он «нашел в специальной школе хартий» [там же, с. 69].

Здесь молодой юрист, социолог и экономист знакомится со средневековыми рукописями, изучает палеографию, приемы чтения и критики старинных документов. Занятия эти совершенно неожиданно оказываются решающими для всей дальнейшей научной деятельности Ковалевского, в частности, для изучения им эпохи Возрождения. Он становится увлеченным исследователем архивов, в которых чаще всего находит и изучает материал, не привлекавший раньше внимания историков, что придает новизну многим его трудам. На основе архивных материалов Ковалевский пишет свои первые работы, посвященные юридической и экономической истории Франции в раннее Новое время. Затем он переезжает в Англию, где знакомится с Г. Спенсером и К. Марксом. Зрелые годы Ковалевский проводит частично в России (1877–1887 и 1905–1916), где преподает в Московском, а затем Петербургском университетах, частично за границей, где работает в архивах и библиотеках, читает лекции. В эти годы выходят крупнейшие исследования М. М. Ковалевского, в частности, те из них, которые имеют значение для изучения истории Возрождения.

Эти исследования можно разделить на две значительно отличающиеся друг от друга группы. К первой относятся работы, посвященные истории создания буржуазного государства, его юридической структуры и политической идеологии. Крупнейшими из работ этой группы являются «Происхождение современной демократии» (первое издание в четырех томах, 1896–1897 гг.; второе издание в четырех томах, 1899 г.; третье издание в пяти томах, 1912 г.) и «От прямого народоправства к представительному и от

патриархальной монархии к парламентаризму» (в трех томах, 1906 г.). Обе эти монографии как бы дополняют друг друга; причем более ранняя посвящена более позднему периоду, в ней анализируются политические идеи и события Французской революции и непосредственно ей предшествовавшей эпохи, в то время как более поздняя посвящена идеям и событиям предшествующих трех веков.

В обеих книгах Ковалевский уделяет значительное внимание итальянскому Возрождению. Он разбирает политические идеи Савонаролы, Макиавелли, Гвиччардини, венецианских политических писателей. Итальянский материал интересует исследователя только попутно, в основном его внимание сосредоточено на истории Франции и Англии, и только одна часть «Происхождения современной демократии» – ее четвертый том – полностью построена на итальянском материале. Она имеет подзаголовок «Конец аристократических правительств», посвящена гибели Венецианской республики в конце XVIII в. и эпохи Возрождения касается лишь мимоходом.

К названным крупным работам по содержанию примыкает статья о Ботаро и Кампанелле – двух итальянских писателях XVI в. В этой работе Ковалевский утверждает, что «в Италии эпохи Возрождения скрывается зародыш всего того, что составляет природу европейской гражданственности. Принципы свободы, равенства и народного суверенитета, возводимые обыкновенно к эпохе Французской революции, имеют свои глубокие корни в той муниципальной автономии, какой добились городские общины Италии со времен обоих Фридрихов» [19, с. 131].

Из приведенных строк ясно, что автор связывает с понятием «Возрождение» те социальные сдвиги, которые наблюдались в итальянских коммунах начиная с XIII в. Причиной важнейших социальных сдвигов происходивших в рассматриваемый период, Ковалевский считал влияние политической идеологии и основное внимание уделил изложению и анализу произведений двух названных выше писателей.

Совсем иное место занимает материал из истории Италии, относящийся к периоду Возрождения и предшествовавшим ему столетиям, в работах второй группы, темой которых является возникновение капиталистического хозяйства и капиталистической экономической системы. К этой группе относится серия трудов, причем главные из них представляют собой написанные в разное время варианты одного и того же исследования. Так, в 1898–1903 гг. вышел основной труд из этой группы работ – «Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства» в трех томах. В 1899 г. были опубликованы лекции М. М. Ковалевского, читанные им в Брюссельском университете, под названием «Развитие народного хозяйства в Западной Европе».

В 1901–1917 гг. за границей появился в немецком издании расширенный, семитомный вариант «Экономического роста Европы» и, наконец, в 1905 г. в сборнике «Русская высшая школа общественных наук в Париже» – краткое изложение итогов многолетних исследований – статья «Исходные моменты в развитии капиталистического хозяйства» [20].

Такое многократное изложение одного и того же вопроса показывает, насколько серьезно подходил к нему Ковалевский, насколько глубоко им интересовался. Уже со студенческих лет и, во всяком случае, с начала преподавательской деятельности его занимала проблема зарождения буржуазных отношений. В этой работе значительное, можно сказать, решающее место занимает итальянский материал, принадлежащий к тому периоду истории Италии (XIII–XVI вв.), в который на ее почве появляются и бурно растут первые в Европе зародыши капитализма. В своих воспоминаниях Ковалевский, говоря о впечатлении от лекций профессора Нитча в Берлинском университете, пишет: «Лекции мои о сословной монархии и о городских республиках Италии внушены были косвенно тем, что я слышал в Берлине: но задача моя, более скромная в своих рамках, была поставлена несколько шире в том смысле, что, не довольствуясь одним описанием политических форм, их генезиса, развития и вырождения, я старался найти этому основу в изложении социального строя. В этом сказывался скорее последователь кантовской философии и ученик Карла Маркса, нежели внимательный слушатель весьма ученых, правда, но несколько отрывочных и не приведенных в строгую эволюционную систему линий берлинского историка» [18, с. 77].

Действительно, постановка вопроса, детальный, тщательный и осторожный анализ социальных и экономических фактов прошлого, причем фактов, восстанавливаемых почти исключительно по источникам, обнаруживают в этих работах острую критику концепций других авторов и изложение его собственной концепции. Брюссельские лекции по структуре в точности соответствуют монументальному трехтомному исследованию, так же, как и оно, распадаясь на три части: 1) происхождение и развитие поместного хозяйства; 2) его разложение; 3) формирование, особенности и разложение средневекового цехового городского хозяйства. По каждому из этих разделов приводится значительный фактический материал, чаще всего впервые вводимый автором в научный оборот. Доминирующее место во втором и третьем разделах, составляющих основную и наиболее интересную часть работы, занимают факты экономической и социальной жизни Италии XIII–XVI вв., т.е. Италии эпохи Возрождения. Ковалевский приводит ряд фактов из истории Италии этого времени, особенно в главах, посвященных развитию сельского

хозяйства и роли городских коммун. Эти факты новы, изложены исключительно ярко и проливают свет на эпоху Возрождения, которая в этом аспекте в конце XIX в. почти не изучалась.

Но если мы от этого богатства источников, метких наблюдений и сопоставлений перейдем к первой главе работы Ковалевского, озаглавленной «Взгляд на эволюцию экономических порядков», то в ней содержится основной вывод автора: «Продолжительные изыскания привели меня к тому заключению, что главным фактором всех изменений экономического строя является не что иное, как рост населения».

Своим главным трудом Ковалевский считал большую работу – «Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства». Огромный по объему материал, приводимый на страницах трех томов, и соображения, высказываемые автором в процессе комментирования этого материала, сохраняют научную ценность до наших дней. Проблемам эпохи Возрождения посвящены значительная часть (больше половины) второго тома, в котором анализируется разложение феодального поместья, и часть третьего тома, анализирующая городское хозяйство. Если свести воедино все, что написано об экономической и социальной истории Италии в этих двух томах, то мы получим почти полную картину социальной структуры и экономической жизни страны в эпоху Возрождения. Эту картину до выхода работ Ковалевского пытался, но не мог воссоздать Н. А. Осокин, ее не показала и западноевропейская наука конца XIX – начала XX в.

Цитируя источники, в значительной части извлеченные из итальянских архивов, Ковалевский шаг за шагом показывает, как трансформируется феодальное поместье. Мы видим, как возникшие рядом с поместьем городские коммуны ускоряют процесс этой трансформации, проводя в законодательном порядке освобождение рабов и крепостных на землях соседних феодалов. Освободившиеся вследствие раскрепощения безземельные сельские жители переходят в города, где включаются в систему стихийно растущих ремесленных мастерских. Последние в результате накопления капитала у владельцев и появления рынка свободных рабочих рук постепенно превращаются в мануфактурные предприятия капиталистического типа. В труде Ковалевского, особенно во втором томе, в котором ни разу не встречается термин «Возрождение», мы находим полную картину социально-экономической основы всех событий этого бурного периода европейской истории.

Последней из работ Ковалевского о происхождении капитализма является статья «Исходные моменты в развитии капиталистического хозяйства». Здесь сведен воедино весь изученный им итальянский материал эпохи Возрождения, эта статья может быть

названа лучшей сводной работой по экономике и социальной структуре Возрождения, вышедшей из-под пера российского исследователя, и одной из лучших в мировой научной литературе по этому вопросу.

Автор начинает изложение с анализа фактов XIV в. и заканчивает его анализом политических и социальных теорий XVI в. В основном тексте он дает беглый, но чрезвычайно четкий обзор положения феодального сельского хозяйства в Италии, освобождения крепостных, перехода крестьянского населения в города и происходящего здесь обособления интересов капитала от интересов труда, образования мануфактурных промышленных предприятий, развития международной торговли, создания и роста банков и ломбардов, начала эксплуатации колоний, развития техники и, наконец, создания новой экономической теории. В этом ярком и в то же время сжато изложении Ковалевский показывает, каким может и должен быть анализ фактов.

Таким образом, ряд положений, чрезвычайно важных для дальнейшего изучения эпохи Возрождения, в частности, положение о необходимости комплексного изучения всех ее сторон: экономики, социального и политического строя и культуры, было сформулировано московским профессором П. Н. Кудрявцевым уже в конце 50-х гг. XIX в. Появление в 60–70-х гг. XIX в. в провинциальном университете оригинальных по своей направленности исследований молодого неизвестного ученого Н. А. Осокина свидетельствовало об огромном потенциале творческих возможностей, которые накапливались в российской науке. В лице М. М. Ковалевского, юриста по образованию, но историка по сути его деятельности, российская наука о Возрождении имеет одного из крупнейших своих представителей, несмотря на то, что он систематически Возрождением не занимался. Работы Ковалевского, как в момент их появления, так в значительной мере и в наши дни, являются лучшими из того, что в общей форме написано об экономической и социальной структуре эпохи Возрождения; поэтому без изучения их не может обойтись ни один историк, стремящийся серьезно исследовать этот период в истории Западной Европы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гуковский М. А.* К вопросу о сущности так называемого итальянского Возрождения / М. А. Гуковский // Академия наук СССР – памяти К. Маркса. – Л., 1932. – С. 415–416.
2. *Гуковский М. А.* Итальянское Возрождение / М. А. Гуковский. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1947. – Т. 1. – 339 с.
3. *Бузескул В. П.* Всеобщая история и ее представители в России / В. П. Бузескул. – Л.: Изд-во АН СССР, 1929. – Ч. 1. – 218 с.

4. *Вайнштейн О. Л.* Историография средних веков / О. Л. Вайнштейн. – М. ; Л. : Соцэргиз, 1940. – 367 с.
5. *Герье В. И.* Кудрявцев в его учено-литературных трудах / В. И. Герье // Вестник Европы. – 1887. – № 9. – С. 146–198; № 10. – С. 564–598; № 11. – С. 65–77.
6. *Кудрявцев П. Н.* Дант, его век и жизнь / П. Н. Кудрявцев // Сочинения П. Н. Кудрявцева. – М., 1887. – Т. 1. – С. 413–545.
7. *Кудрявцев П. Н.* Юность Катерины Медичи / П. Н. Кудрявцев // Сочинения П. Н. Кудрявцева. – М., 1887. – Т. 1. – С. 452–539.
8. *Кудрявцев П. Н.* О современных задачах истории / П. Н. Кудрявцев // Сочинения П. Н. Кудрявцева. – М., 1887. – Т. 1. – С. 643.
9. *Васильевский В. Г.* [Рецензия]: Осокин Н. А. История средних веков с приложением очерка средневековой историографии / В. Г. Васильевский // Журнал Министерства народного просвещения. – 1889. – № 9. – Отд. II. – С. 386–398.
10. *Виноградов П. Г.* (Подпись: X). Два университетских курса по всеобщей истории / П. Г. Виноградов // Русская мысль. – 1888. – № 12. – Отд. II. – С. 44–49.
11. *Осокин Н. А.* Савонарола и Флоренция / Н. А. Осокин // Ученые записки Казанского университета по Отделению историко-филологических и политико-юридических наук за 1863 год. – Казань, 1865. – Вып. 1. – С. 1–273.
12. *Осокин Н. А.* Аттендоло Сфорца и королева Иоанна II / Н. А. Осокин // Ученые записки Казанского университета по Отделению историко-филологических и политико-юридических наук за 1864 год. – Казань, 1866. – Вып. 2. – С. 499–640.
13. *Осокин Н. А.* Заметки по экономической истории Италии / Н. А. Осокин // Ученые записки Казанского университета по Отделению историко-филологических и политико-юридических наук за 1864 год. – Казань, 1866. – Вып. 1. – С. 33–68.
14. *Осокин Н. А.* Неаполитанские государи в XIV веке. Рассказы из итальянской истории / Н. А. Осокин // Ученые записки Казанского университета по Отделению историко-филологических и политико-юридических наук за 1873 год. – Казань, 1874. – № 1–2. – 76 с.
15. *Боголепов А. А.* М. М. Ковалевский как историк политической мысли / А. А. Боголепов // Вестник Европы. – 1916. – № 7. – С. 249–269.
16. *Грацианский Н. П.* М. М. Ковалевский как историк средневековья / Н. П. Грацианский // Вестник Европы. – 1916. – № 6. – С. 143–155.
17. *Струве П. Б.* М. М. Ковалевский / П. Б. Струве // Русская мысль. – 1916. – № 5. – С. 98–100.
18. *Ковалевский М. М.* Мое научное и литературное скитальчество / М. М. Ковалевский // Русская мысль. – 1895. – № 1. – Отд. 2. – С. 61–80.
19. *Ковалевский М. М.* Развитие идей государственной необходимости и общественной правды в Италии – Ботаро и Кампанелла / М. М. Ковалевский // Вопросы философии и психологии. – 1896. – № 1. – С. 131–168.
20. *Ковалевский М. М.* Исходные моменты в развитии капиталистического хозяйства / М. М. Ковалевский // Русская высшая школа общественных наук в Париже. – СПб., 1905. – С. 244–273.

Воронежский государственный университет

Афонюшкина А. В., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории средних веков и зарубежных славянских народов

E-mail: medieval@hist.vsu.ru

Tel.: 8 (473) 224-75-14

Voronezh State University

Afonushkina A. V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Middle Ages History and Foreign Slavic Studies Department

E-mail: medieval@hist.vsu.ru

Tel.: 8 (473) 224-75-14